

НАСЕЛЕНИЕ ЛЕСНЫХ ПОСЕЛКОВ БРАЗИЛИИ ПОДТВЕРЖДАЕТ — СЕРТИФИКАЦИЯ РАБОТАЕТ¹

DOI: 10.47364/2308-541X_2020_63_4_42

М. Ф. РИБЕЙРО

Немного истории и статистики:

- В Пара, штате Бразилии с самым высоким темпом обезлесения, население, живущее в пределах национального леса «Тапайос» (Taraíós), уже 15 лет реализует один из самых успешных в мире проектов по развитию общинного управления естественными лесами.
- Из 24 поселков в этом лесном массиве, имеющем природоохранный статус, 18 вовлечены в проект, в котором участвуют примерно 130 человек. Лесопользование является основой их дохода.
- В 2013 году лес сертифицирован по схеме FSC.
- Сегодня продукция местного населения леса «Тапайос» — высококачественная мебель и предметы интерьера, изготовленные из древесины из ответственных источников, — продается по всему миру благодаря сотрудничеству со знаменитыми дизайнерами.

Казалось бы, для людей, живущих на территории национального леса «Тапайос», в самом сердце Амазонии², ведение экологически и социально ответственного и при этом прибыльного бизнеса, связанного с изделиями из древесины, — неосуществимая мечта.

А между тем они занимаются таким бизнесом уже 15 лет именно здесь, на наиболее посещаемой особо охраняемой природной территории штата Пара, который известен самым высоким темпом обезлесения в Бразилии. Продукция этих предпринимателей украшена логотипом Лесного попечительского совета (FSC), подтверждающим легальность происхождения древесины, из которой сделаны изделия, и позволяющий продавать их по более выгодной цене как на внутреннем рынке, так и на внешнем. Деревопереработчики настолько ответственно относятся к вопросам устойчивости, что организовали отдельную мастерскую по производству мебели из веток деревьев и других отходов.

Благодаря ответственному лесопользованию такие востребованные породы, как кедр, а также тропические твердольственные породы, такие как ипе, ятоба, кумару и итауба из Амазонии, превращаются в мебель, не отягощающую совесть владельцев, — в результате ее изготовления не происходит уничтожения тропических лесов, лесопользование в которых часто ассоциируется с незаконными рубками.

Дерево в зоне хозяйственного использования национального леса «Тапайос», площадь которой занимает 80 тыс. га, что составляет 15 % этой особо охраняемой природной территории

По данным системы спутникового мониторинга DETER Национального космического агентства Бразилии (INPE), нелегальные рубки в Амазонии являются одним из основных драйверов обезлесения³ в этом году. В первом квартале 2020 года Агентством выявлено 1 204 км² новых обезлесенных территорий.

Алуисио Патроцинио де Суоса работает инженером лесного хозяйства и является членом Смешанного кооператива национального леса «Тапайос»⁴. Он отмечает, что принципиальное отличие правильного лесного хозяйства от незаконных рубок состоит в том, что при правильном лесном хозяйстве соблюдаются требования к ведению лесопользования, в частности к количеству деревьев, вырубаемых на делянке, которое определяется лесоустройством.

При нелегальных рубках никакого лесоустройства не ведется, вырубается лучшие деревья, оставляются волюки, которые приводят к дальнейшему уничтожению леса. «Лес уничтожают криками, один человек кричит другому: сюда, тут хорошее дерево. Они идут туда и срубают дерево», — говорит Патроцинио.

¹ Перевод с английского Н. Шматкова (FSC России) и А. Беляковой при поддержке проекта «Партнерство WWF — IKEA по лесам». Статья опубликована 22 июля 2020 года на портале MONGABAY (<https://news.mongabay.com/2020/07/a-brazilian-forest-community-shows-certified-timber-reality-does-work/>).

² <https://rainforests.mongabay.com/amazon/>

³ <http://terrabrasilis.dpi.inpe.br/app/map/deforestation?hl=pt-br>

⁴ <https://www.facebook.com/coomflona/>

Исполнительный директор FSC Бразилии АLINE ТРИСТАО считает, что правильное, упорядоченное лесное хозяйство — это важная альтернатива хищническому истреблению природных ресурсов Амазонии. Тем не менее она отмечает некоторые проблемы: «Любая лесная продукция может быть сертифицирована, но сертификация тропической древесины наиболее проблематична, поскольку легальным и ответственным производителям приходится конкурировать на рынке с производителями, использующими нелегальную древесину. Сертифицированную продукцию нужно ценить особо, поскольку сохранить сертификат непросто. Наш самый главный вызов — научить покупателей различать продукцию правильного лесного хозяйства от продукции, результатом производства которой становится обезлесение».

Одним из лесохозяйственных ограничений является заготовка не более 30 м³/га в 25–30 лет. Срублены могут быть деревья с минимальным диаметром 50 см, на делянках должна сохраняться определенная пропорция спелых деревьев разных пород для обеспечения возобновления.

Местное население национального леса «Тапайос» участвует в лесопользовании с 2005 года. Сейчас площадь, на которой местные жители управляют лесами, составляет 80 тыс. га, или 15 % от общей площади особо охраняемой природной территории. В 2013 году ими был получен сертификат FSC, и хотя это не означало, что сообщество получит более высокую прибыль, но дало участникам производства расширение прав и признание их работы. 18 из 24 населенных пунктов, расположенных на территории национального леса, приняли участие в проекте. Всего в проекте заняты 130 человек, которые ведут лесное хозяйство и получают минимальную заработную плату, установленную законодательством.

Местное население занялось лесопользованием, поскольку нуждается в средствах. Менеджер проекта АРИМАР ФЕЙТОЗА РОДРИГЕС говорит, что местные жители ранее работали на своих фермах, рыбачили для себя, производили муку, собирали семена, были заняты на подсочке каучуконосов, а также гидами для туристов, поскольку «Тапайос» известен роскошными речными пляжами и лесными маршрутами. Родригес говорит, что разговоры о ведении лесного хозяйства начались еще в 1990-х.

«Поначалу у нас мало что получалось, и мы почти отчаялись и забросили наши попытки, но вот начался проект, который важен и для Бразилии, и для всего мира», — говорит он. Раньше в своей работе Родригес никогда не был связан с лесом или древесиной и переживал, когда видел, как рубят деревья. «Я думал, что лес исчезнет, но потом понял, что если мы не займемся здесь лесным хозяйством, то придет чужая лесозаготовительная компания, деятельность которой может быть гораздо более разрушительной для леса. Сейчас мы живем лучше, чем раньше, и делаем все по закону».

Повторные рубки на делянке в национальном лесу «Тапайос» допускаются через 35 лет, размер ежегодной расчетной лесосеки составляет до 2 тыс. га. В рубку

деревья отводятся на основе ряда факторов, начиная с дефектов деревьев и заканчивая рыночным спросом на древесину определенных пород.

Участок, на котором ведется лесопользование, составляет площадь, равную 2 тыс. футбольных полей, и разделен на 20 рабочих участков по 100 га каждый, на каждом участке за период рубки можно заготовить 3 тыс. м³ древесины. На практике это означает, что ежегодно на каждом рабочем участке можно срубить приблизительно четыре дерева, в зависимости от породы. Запас древесины на рабочих участках оценивается в 4 500 м³, т. е. после заготовки на всем участке лесопользования останется 30 тыс. м³ растущих деревьев.

Мебельная мастерская «Анамбе» была открыта для использования порубочных остатков. Сотрудничество с известными дизайнерами из Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро не только позволило провести обучение местных мебельщиков, но и подчеркнуть происхождение этой продукции при реализации.

Проект был предложен неправительственной организацией BVRIO¹ совместно с кооперативом Coomflopa и FSC Бразилии² и направлен на продвижение использования сертифицированной древесины местных пород путем развития обмена опытом и знаниями между городскими специалистами и местным сельским населением. Члены кооператива участвуют в семинарах по повышению навыков, необходимых для производства мебели и декоративных изделий, на этих же семинарах дизайнеры узнают об ответственном лесопользовании и особенностях той или иной породы.

Одним из первых дизайнеров, принявших участие в таких семинарах, был Карлос Мотта, который уже четыре десятилетия занимается производством мебели. «Это был прекрасный семинар по обмену опытом, мы все в восторге. На этом семинаре зародилось нечто очень бразильское», — говорит он.

После семинара, проведенного Мотта, традиционные деревянные чаши, известные под названием *cupibucas* и широко используемые в Амазонии приречными племенами и коренными народами, получили новый рынок

© BVRio

Дизайнер Карлос Мотта из Сан-Паулу держит одну из чаш, изготовленных членами кооператива национального леса «Тапайос»

¹ <https://www.bvrio.org/pt/design-sustainable-wood>

² <https://br.fsc.org/pt-br>

Валдин Кардосо дос Сантос (справа) считает, что ее сотрудничество с кооперативом, занимающимся управлением лесами, и городскими дизайнерами, проводящими обучение по изготовлению мебели, было позитивным и позволило увеличить доход

сбыта. Продукцию стандартизировали, чтобы чаши были одного размера, их было легче упаковывать и отправлять почтой за границу, в том числе в США и Великобританию.

«Я называю это промышленной оптимизацией. В каждой из посылок есть ящик из реек, изготовленных из отходов производства, с традиционной чашей», — говорит Мотта. «Такой обмен опытом обогащает обе стороны, это что-то совсем родное для нас с точки зрения привязанности, истории, самого изделия, древесины, привычек. Эти изделия на 100 % бразильские по духу».

Джордж Льюис родился и вырос в деревне. 30 лет он работал мебельщиком, а в этой мастерской — с самого начала. «Я самый опытный мебельщик в мастерской “Анамбе”», — говорит он гордо. Все его изделия покидают мастерскую практически готовыми и требуют самых минимальных доработок в Сан-Паулу перед продажей. Одна из его деревянных ваз продана в Милан. «Когда мастерская только открылась, мы как-то растерялись и не видели перспективы, но потом стали участвовать в тренингах и увидели новые возможности. Дизайнеры дали нам новые идеи, и мы стали верить в себя», — говорит Льюис.

В дополнение к изучению технологий производства мебели в мебельной мастерской Валдин Кардосо дос Сантос смогла добиться реальной экономии и помочь своей семье. «Там работают несколько жителей, и я — одна из них. На встрече с дизайнерами я узнала, как делать мебель, и поняла важность каждого шага — от рубки дерева до изготовления изделий — и ценность деревьев, которые мы забираем из леса», — говорит она.

Для местных жителей, участвующих в ведении лесного хозяйства, получение в 2013 году сертификата FSC

означало признание легальности их продукции, что является важным фактором для покупателей. Тем не менее по-прежнему сложно конкурировать с продукцией нелегального лесопользования не только по цене, но и в плане понимания важности поддержки изготовления лесной продукции, производители которой с уважением относятся к лесу на всех этапах производства.

«[Логотип] FSC — это признание легальности древесины, из которой изготовлена наша продукция, он показывает, что возможно и другое, ответственное отношение к лесам, поскольку мы соответствуем требованиям сертификации», — говорит Патроцинио. «Это легальная деятельность: заготовка сырья в соответствии с требованиями, оплата труда местных жителей».

По мнению Ангело Рикардо Суоса, инженера по охране окружающей среды и специалиста по сертификации, сертификация позволяет расширить рынок сбыта. Он считает, что самым главным достижением проекта по заготовке и использованию древесины было преобразование кооператива Coomflona в организацию с коммерческой, предпринимательской направленностью, поскольку его члены стали уделять больше внимания повышению продуктивности работы.

По мнению Суоса, сертификация — это процесс постепенного совершенствования вовлечения. Кроме ряда строгих ограничений и требований важна и ее социальная сторона, поскольку доход остается в самих местных сообществах. «Сертификация кооператива Coomflona — это пример, позволяющий людям видеть нас в новом свете», — говорит он. «Это означает повышение потенциала местного населения и трансформацию мировоззрения, демонстрирующего, что отношение к лесу может быть другим».